

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-6-14

УДК 657.1/.4(045)

JEL M41, Q56, C02

Устойчивое развитие в контексте концептуальных положений учетной науки

А.И. Белоусов, Г.В. Михайлова

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

АННОТАЦИЯ

Разнородный характер объектов отражения в интегрированном учете требует критического анализа уже задействованного и перспективного бухгалтерского методологического инструментария, способного отразить не только прошлые, но и перспективные хозяйственные операции и ситуации. Для целей целостного учетного отражения разнородных частей и элементов устойчивого развития в рамках отчетности об устойчивом развитии можно воспользоваться тремя методологическими подходами: 1) блочный подход формирования отдельных групп показателей с разными измерителями на основе соответствующих цифровых платформ; 2) расчет сводных показателей на основе методов шкалирования; 3) использование концепции совокупности капиталов, ориентированных на различные варианты бухгалтерской балансовой методологии. Наиболее перспективным направлением дальнейшего развития интегрированной отчетности следует признать использование совокупности капиталов, позволяющих в рамках статической балансовой теории наиболее полно оценивать не только текущий уровень устойчивости, но и ее перспективы, в том числе структурные составляющие и разнообразие обязательственных отношений не только финансового, но и эколого-социального и интеллектуального характера. Структурные составляющие в рамках концепции капитала должны быть ориентированы на Международные стандарты финансовой отчетности, особенно в части операционных сегментов и капитала, где предусмотрена возможность использования в системе учетных координат видов и сфер деятельности. **Целью** исследования является сравнительный анализ эффективности использования различных концептуальных установок бухгалтерской науки применительно к целям устойчивого развития, а также рассмотрение применения иных подходов для формирования соответствующей группы показателей и критериев, относящихся к данной категории. **Результатом** исследования является выявление и обоснование использования положений органической балансовой теории для оценки уровня устойчивого развития, а также необходимость существенных корректировочных действий натурально-стоимостного измерения устойчивости применительно к отечественной бухгалтерской теории и практике.

Ключевые слова: устойчивое развитие; отчетность; динамические балансы; статические балансы; учетные координаты; операционные сегменты; капитал; бухгалтерские теории

Для цитирования: Белоусов А.И., Михайлова Г.В. Устойчивое развитие в контексте концептуальных положений учетной науки. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(1):6-14. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-6-14

ORIGINAL PAPER

Sustainable Development in the Context of Conceptual Provisions of Accounting Science

A.I. Belousov, G.V. Mikhailova

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

ABSTRACT

The heterogeneous nature of the objects reflected in integrated accounting requires a critical analysis of the already used and promising accounting methodological tools that can reflect not only past, but also prospective business operations and situations. For the purposes of a holistic accounting reflection of the heterogeneous parts and elements of sustainable development in the framework of sustainable development reporting, three methodological approaches can be used, based on: a block approach to the formation of separate groups of indicators with different measurements based on appropriate digital platforms; calculation of summary indicators based on scaling methods; using the concept

© Белоусов А.И., Михайлова Г.В., 2025

of a set of capitals focused on various accounting options. methodologies. The most promising direction for the further development of integrated reporting should be recognized as the use of a set of capitals that allow, within the framework of static balance theory, to fully assess not only the current level of stability, but also its prospects, including within the framework of structural components, as well as the emerging variety of obligations, not only financial, but also ecological, social and intellectual in nature.. In our opinion, the structural components within the framework of the capital concept should be oriented towards IFRS standards, in terms of operating segments and capital, where it is possible to use types and areas of activity in the accounting coordinate system. **The purpose** of the study is a comparative analysis of the effectiveness of using various conceptual frameworks of accounting science in relation to sustainable development goals, and consideration of other approaches to form an appropriate group of indicators and criteria related to this category. **The result** of the research is the identification and justification of the use of the provisions of the organic balance theory to assess the level of sustainable development, as well as the need for significant corrective actions in the natural value measurement of sustainability, in relation to domestic accounting theory and practice.

Keywords: sustainable development; reporting; dynamic balances; static balances; accounting coordinates; operating segments; capital; accounting theories

For citation: Belousov A.I., Mikhailova G.V. Sustainable development in the context of conceptual provisions of accounting science. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(1):6-14. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-6-14

ВВЕДЕНИЕ

Формирование учета и отчетности об устойчивом развитии остается одним из главных приоритетов развития бухгалтерской науки. Несмотря на длительные исследования в этой области, до сих пор не удается дать однозначную интерпретацию правильности и объективности достигнутых результатов. Последнее связано с резким расширением объектов исследования, их сложной природой, а также неоднозначным подходом к определению сводных критериев и показателей устойчивости. С одной стороны, здесь невозможно обойтись без широкого использования натуральных измерителей, что не характерно для бухгалтерского учета, а с другой — необходим поиск учетных концепций, которые бы в наибольшей степени соответствовали интеграционным процессам при оценке разнородных составных частей устойчивого развития.

Решение этой проблемы предполагает критический анализ сложившихся подходов при формировании отчетных показателей устойчивого развития и поиска решений по их гармонизации. В этой связи необходимо отметить невозможность применения единообразного подхода к оценке уровня устойчивого развития. На наш взгляд, следует использовать не только классические бухгалтерские методы, но сочетать их с показателями статистики, социологии, естественных наук и знаниями о ноосфере. Для этого необходимо не просто агрегирование разнородных критериев и показателей с сохранением ведущей роли учета, а выявление наиболее оптимальных трансформационных возможностей используемых или перспективных вариантов формирования бухгал-

терских информационных систем для отражения уровня устойчивого развития.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках формирования конкретных вариантов развития отчетности устойчивого развития, на наш взгляд, возможны три основных подхода:

1) формирование интегрированной отчетности на основе разнородных видов отчетных данных, отражающих различные составные элементы устойчивого развития с широким использованием натуральных, условно-натуральных, трудовых и стоимостных показателей без четкого выделения ведущей роли отдельных блоков;

2) создание системы сводных показателей, основанных на их трансформационных возможностях и процедурах шкалирования, о возможностях которых в своих работах упоминали профессора А.Д. Шеремет [1] и Б.Е. Одинцов¹;

3) формирование отчетности устойчивого развития на базе совокупности отдельных видов капиталов, выраженных главным образом в стоимостной форме с широким использованием инструментов финансового и бухгалтерского инжиниринга.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматривая первый вариант, следует отметить его слабые и сильные стороны. Несомненным преимуществом является более высокая степень реальности отражения ситуации, что существен-

¹ Одинцов Б. Е. Обратные вычисления в формировании экономических решений. Учеб. пособие. Москва: Финансы и статистика; 2004. 192 с.

но повышает объективность информационного сопровождения бизнеса. В условиях внедрения цифровых технологий дезинтегрированные блоки информационного обеспечения устойчивого развития позволяют сформировать соответствующие платформы, которые могут оперативно использоваться заинтересованными группами пользователей соответствующих баз данных.

Вместе с тем дезинтегрированный характер отчетных форм по устойчивому развитию не позволяет составить целостное восприятие процесса и не раскрывает его внутреннюю структурную динамику. Кроме того, разрозненный характер данных резко ослабляет значимость и влияние представленных показателей как управленческих, которые всегда должны иметь комплексный, многогранный характер, так и финансовых решений, без которых функционирование современной рыночной экономики невозможно. Особенно это касается вопросов, связанных с функционированием рынка ценных бумаг [2].

Анализируя перспективы процедур шкалирования в рамках формирования интегрированной отчетности, следует отметить, что приведение совместно обрабатываемых показателей к какому-либо одному безразмерному показателю в рамках процедуры прямого шкалирования предполагает взвешенную свертку множества частных показателей в интервале от 0 до 1, используя для этого известную формулу:

$$J = \sum km,$$

где J — интервальный показатель; k — весовые коэффициенты при сумме $k = 1$; m — нормированные однонаправленные частные коэффициенты при n -м их количестве, объединенные в некий интегральный показатель. Некоторые исследователи, например А.Б. Гедранович [3], рекомендуют использовать мультипликативный формат интегрального показателя:

а) показатель B переводится в шкалу показателя C , в то время как для показателя A применяется общая единица измерения, используемая для показателя;

б) показатель C переводится в шкалу показателя B , а для показателя A используется общая единица измерения, применяемая для показателя B ;

в) можно ввести и новый показатель посредством умножения или деления показателей B и C , но при этом при исчислении показателя D используется его единица измерения.

В рамках этих преобразований широко используется такое понятие, как «мощность шкалы»². Основным смыслом понятия «мощность шкалы» заключается в возможности выстроить иерархию шкал, что позволяет включить совокупность допустимых преобразований одной шкалы в другую. Возможны два варианта шкальных преобразований: снижение мощности шкалы / повышение мощности шкалы. Более простым считается первый вариант, поскольку изменения в рамках менее мощной шкалы будут приемлемы и для более мощной. Этот путь остается наиболее традиционным, и переход из шкалы отношений в порядковую не вызывает больших осложнений, так как изменения исследуемых величин достаточно плавные, что позволяет переводить их в категорию средних.

Второй вариант, наоборот, требует перевода из порядковой шкалы в шкалу отношений и образования шкалы из менее мощной в более мощную. В практике социально-экономических расчетов это осуществить достаточно сложно, поскольку требуется значительное количество субъективных допущений и дополнительных теоретических рассуждений.

Существует еще один вариант, который предполагает получение нового показателя без замены шкал. И здесь можно сложить показатели в одной шкале отклонений с получением третьего элемента. Однако частное или произведение не относится к используемым шкалам отношений. Можно также использовать произведение или частное на базе отдельных показателей с единой шкалой отношений, но с разными единицами измерений.

Наибольшие сложности наблюдаются при процедурах обратных преобразований. На труднопреодолимые сложности указывал еще академик В.В. Леонтьев [4]. Тем не менее работы в этом направлении продолжаются, а сама последовательность таких решений (хотя преимущественно в схематическом виде) представлена в работах Б.Е. Одинцова³, Е.А. Бубнова [5] и др.

Алгоритм решения проблемы обратного шкалирования сводится к необходимости осуществления прямого шкалирования, которое переходит к процедуре нормирования и далее к исчислению без-

² Толстова Ю.Н. Измерение в социологии. Учеб. пособие. Москва: КДУ; 2007. 288 с.

³ Одинцов Б.Е. Обратные вычисления в формировании экономических решений. Учеб. пособие. Москва: Финансы и статистика; 2004. 192 с.

размерного интегрированного показателя. После этого должны вестись обратные вычисления (в том числе и обратное шкалирование), включающие в себя трансформацию безразмерных частных показателей в их систему шкал с соответствующими единицами измерения. При прямом шкалировании различные виды измерителей преобразуются в безразмерные показатели, которые затем трансформируются в интегрированный показатель. В дальнейшем для каждого из этих элементов исследуемой совокупности, в зависимости от изменения прироста показателей (которые может задавать тот или иной менеджер), теоретически можно с помощью обратного шкалирования вновь вернуть их начальное измерение.

На конечном этапе необходим тщательный анализ адекватности получаемых результатов. Здесь следует четко соблюдать требования к функциям по преобразованию данных из одной шкалы в другую, и прежде всего эти функции должны быть непрерывными и монотонными, а также как можно ближе соответствовать формам нормального распределения.

Для целей учета устойчивого развития следует отметить, что отрицательные моменты шкалирования превалируют над положительными. Здесь можно выделить два наиболее существенных недостатка. Первый недостаток связан с высокой степенью абстрагированности сводных показателей от реальной действительности, особенно обратного характера. Все рассмотренные выше процедуры шкалирования верны с формально-математической точки зрения, но они сильно оторваны от реальной действительности. Второй недостаток заключается в высоком уровне субъективности при выборе методик формирования сводных показателей. Очень сложно, а может быть, и невозможно прийти к единому пониманию и принятию конкретной методики шкалирования в качестве единственно верной даже в рамках одной страны, не говоря уже о межгосударственном уровне.

Этот же недостаток можно с полным основанием отнести и к первому варианту. Даже в условиях использования цифровых блоковых структур необходимо будет решать проблему поиска единой платформы, имеющей мировое и внутригосударственное признание [6].

Исходя из вышеизложенного, наиболее приемлемым следует признать последний, третий вариант, который может базироваться на уже накопленном опыте формирования и исполь-

зования бухгалтерской отчетности, а также на созданных и частично апробированных в мире стандартах интегрированной отчетности. Однако и здесь существует множество нерешенных проблем и вопросов.

Несмотря на определенные политические и экономические осложнения как в России, так и в мире, устойчивое развитие продолжает оставаться одним из важнейших мировых трендов. Продолжаются теоретико-прикладные исследования этого процесса в области учета, в том числе вариантов, связанных с использованием ESG и EESG. Более того, именно бухгалтерский учет, особенно в странах ЕЭС, намечен как стержень, вокруг которого будут формироваться основные информационные потоки в этой области, включая ее нефинансовые аспекты. Здесь необходимо глубокое осмысление тех или иных концептуальных положений, которые используются в современном учете и могут быть полезны в будущем при усиленной интеграции процессов устойчивого развития в систему учетно-аналитических координат.

Способен ли нынешний потенциал учета «переварить» сложный и во многом противоречивый характер устойчивого развития, или же это практически неразрешимая задача?

Долгое время мировая учетная практика развивалась достаточно разнонаправленно, опираясь прежде всего на национальные учетные модели. Французская и шведская учетные модели, например, были ориентированы на социальные аспекты, которые играют важную роль для оценки уровня устойчивого развития. В Советском Союзе предпочтение отдавалось отдельным группам показателей, характеризующих те или иные аспекты устойчивого развития в рамках специализированной статистической отчетности, слабо связанной с бухгалтерской [7].

Для решения этой проблемы можно идти по пути расширения объектов учета и включения их в отчетность. Эта проблема особенно актуальна для России. В ближайшей и среднесрочной перспективе отечественная учетная наука и практика вряд ли смогут ликвидировать отставание от мировых и прежде всего западных трендов.

Российский учет исторически ориентирован на так называемую юридическую мантию учета, в отличие от экономической ориентации в западных, прежде всего англосаксонских, странах [8]. Это означает, что до тех пор, пока в гражданском, налоговом, административном, финансовом праве

не будет дано соответствующее толкование того или иного объекта, его очень сложно ввести в систему учета. В настоящее время к учету принимаются только объекты, находящиеся в собственности организаций с выводом имущества, не находящегося в собственности, в систему забалансовых счетов, хотя имущество может приносить экономические выгоды [9]. Такой подход нельзя однозначно критиковать, поскольку он позволяет более точно определять кредитоспособность предприятий, хотя и менее точен при оценке финансовой результативности.

Однако следует иметь в виду, что более или менее выраженные национальные бухгалтерские модели на постсоветском пространстве сохранились лишь в России и Белоруссии. Показатели устойчивого развития стремятся в первую очередь гармонизировать с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), которые также активно используются в нашей стране, несмотря на стремление руководства государства к суверенизации. В результате введение требований устойчивого развития в учетные процедуры может существенно усложниться.

Как известно, важнейшей категорией для интеграции процессов устойчивого развития является категория капитала, имеющая множество определений. Наиболее распространено определение по К. Марксу — как стоимости, приносящей прибавочную стоимость. Современное понимание капитала схоже с формулировкой К. Маркса, поскольку капитал рассматривается как разность между активами и обязательствами. Под активами понимаются ресурсы, способные приносить экономические выгоды и находящиеся под контролем организации, а не только в ее собственности. Именно это обстоятельство лежит в основе юридических аспектов, отечественных балансовых обобщений. При юридической трактовке статичного баланса основным объектом учета выступает имущество организации, выраженное, как правило, в исторической оценке и в трех ее аспектах: материально-вещественном, обязательственном и административном. При широком использовании двойной записи отражение фактов хозяйственной жизни сводится к трем вариантам: переходу прав собственности, праву владения, праву ответственности. При этом обязательства показываются в учете не в момент их документального оформления, а в момент их действительного возникновения [10].

Если ориентироваться на Принципы МСФО, то они отдают приоритет второму и третьему аспектам, а также более широкому толкованию обязательств. Эти обязательства могут носить добровольный характер и охватывают широкий круг вопросов, включая сохранение различных благ для будущих поколений. Именно это обстоятельство является краеугольным камнем устойчивого развития. Таким образом, понимание активов и обязательств по принципам МСФО ближе подходит к экономической трактовке статичного баланса, подкрепляемой массовым использованием справедливых цен [11]. Однако использование справедливых цен в России весьма проблематично не только из-за преобладания юридической мантии учета и относительной слабости оценочных институтов, но и из-за наличия существенных различий отечественной и западных правовых систем [12]. В этих условиях оценка природных, социальных, интеллектуальных, человеческих, производственных и финансовых активов, а следовательно, и соответствующих видов капитала далеко не всегда будет характеризовать реальную действительность.

Несомненным преимуществом статичной теории является ее способность более адекватно оценивать положительные или отрицательные результаты устойчивого развития. В рамках динамического подхода прибыль определяется как разность между доходами и расходами, тогда как статичная теория рассматривает ее как разницу между конечной и начальной величиной капитала, включая природный, социальный и другие виды капитала. Но следует помнить, что такой подход во многом обслуживает не столько производственные, сколько финансово-спекулятивные потребности владельцев капитала, что противоречит бухгалтерским принципам непрерывности и соответствия доходов и расходов [13]. Нельзя забывать и о том, что крупные теоретики учета, такие как Э. Шмаленбах и А. П. Рудановский, были принципиальными противниками переоценок.

Тем не менее существует возможность использования для оценки уровня устойчивости и так называемая органическая учетная теория Ф. Шмидта, которая рассматривает прибыль как остаточную величину, оставшуюся после восстановления исходного потенциала предприятия именно перед новым производственным циклом. Здесь акцент делается на сохранении не столько стоимостной, сколько натурально-вещественной формы капитала его потенциала.

Реализация этого подхода, особенно в России, сталкивается с рядом сложностей. Это включает высокую степень риска при определении будущих потенциальных возможностей капитала, свободу профессиональных бухгалтерских суждений и отказ от финансового подхода к определению капитала, а следовательно, и общепринятой методики исчисления прибыли. Следует помнить о неразрешимой проблеме бухгалтерского учета: чем точнее определяем финансовый результат, тем менее точной становится оценка средств, и наоборот. Рассматривая различные концептуальные установки учетной науки в контексте устойчивого развития, можно констатировать наличие как положительных, так и отрицательных моментов.

Сложно сказать, можно ли добиться большего на основе синтеза отдельных положений из разных концепций, используя принцип нейтральности и стремления к усредненности. Классическим примером здесь может служить баланс, составляемый в России, который профессор М.Л. Пятов образно назвал «статикодинамикоорганическим»⁴. В нем можно наблюдать отражение суммы фактических затрат и переоценку активов и наличие оценочных резервов, что указывает на различные теоретические концепции. Правда, практиков бухгалтерского учета это компромиссное решение особо не смущает, несмотря на ухудшение достоверности и объективности представляемых данных. По сути, это похоже на использование всесезонных шин вместо летних и зимних вариантов. Такая ситуация является следствием так называемого конвейерного типа ведения бухгалтерского учета и его нормативной природы. Огромную роль здесь играет способность пользователя информации влиять на методологию учета. Степень влияния определяется двумя факторами: а) заинтересованностью в данных; б) возможностью оказывать влияние на составителей отчетности. В России вне конкуренции налоговые органы, так как их приоритетом является максимизация совокупной базы налогообложения. Показатели и отчетность по устойчивому развитию здесь имеют далеко не первостепенное значение. Поэтому сложно ожидать, по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе, методологических подходов, позволяющих более или менее полно отражать

процессы устойчивого развития в отечественном учете [14].

Определенный прорыв можно ожидать при цифровизации учета, переходе от конвейерного к платформенному типу его ведения⁵. В этом случае возможно составление отчетности, более или менее четко ориентированной на конкретных пользователей. Однако такой переход предполагает значительное ослабление нормативного подхода к ведению бухгалтерского учета в пользу позитивистских воззрений, ориентированных на многовариантность и приоритет профессиональных суждений. Это слабо соответствует деловому и национальному менталитету российского общества. С этой точки зрения необходимы очень взвешенные и осмотрительные шаги по реформированию как научно-методологических, так и прикладных вопросов учета.

ВЫВОДЫ

Высокая степень интеграции параметров устойчивости в действующую систему учета и отчетности во многом связана с проблемами выбора наиболее адекватной концепции капитала, а также с измерением реального объема ресурсов, касающихся отдельных компонентов устойчивого развития. Главный принцип устойчивого развития предполагает сохранение для будущих поколений потенциала задействованных ресурсов и активов. В соответствии с этим сохранение и приумножение ресурсов прежде всего ориентировано на натуральные их характеристики, что сложно ввести в систему учетно-стоимостных координат.

Использование статичной концепции учета позволяет оценивать капитал через совокупность текущих рыночных цен, хотя переоценка может и не дать объективной картины уровня устойчивого развития. Например, нехватка натурального объема природного, социального, человеческого ресурсов и т.д. обычно приводит к росту цены, а значит, к сохранению и приумножению общей стоимости. В итоге иногда бутылка воды в пустыне может стоить дороже такого же объема золота. Иными словами, при соблюдении требований устойчивого развития потребителя больше интересует наличие самого ресурса, а не его стоимостное выражение. С этой точки зрения статичная, а тем более динамические

⁴ Пятов М.Л. Бухгалтерский учет для принятия управленческих решений. Учеб. пособие. Москва: ООО «1С-Паблишн»; 2009. 268 с.

⁵ Ткач В.И. Цифровая поведенческая экономика: технология и платформенные решения. Учебник. Ростов-на-Дону, ДГТУ; 2016.

концепции капитала вряд ли будут способствовать встраиванию параметров устойчивого развития в финансовую отчетность. Лучше других, на наш взгляд, здесь подходит так называемая органическая теория капитала Ф. Шмидта, которая в современной концепции МСФО в значительной степени преломляется не в финансовой, а в физической способности капитала сохранять и приумножать потенциальные возможности последнего, то есть его «мощность», необходимую хотя бы для простого воспроизводства. Последнее обстоятельство достаточно хорошо согласуется с трактовкой капитала в виде разности между активами и обязательствами.

Для сохранения же стоимостных интерпретаций устойчивого развития следует применять известный индекс стоимости Пааше, позволяющий оценивать ресурсы через текущие, а не базовые цены, как в индексе Ласпейреса, который более подходит к юридической мантии учета, преобладающей в России [15]. Отражение устойчивого развития в отечественном учете и отчетности представляется очень

сложным процессом, требующим переосмысления ряда концептуальных установок и по большому счету отказа от национальной бухгалтерской модели в пользу безусловного перехода к МСФО. Но возникает вопрос, в какой мере это будет соответствовать традициям и деловому менталитету российского общества, конкурентоспособности страны. Поэтому наряду с попытками введения показателей устойчивого развития в систему финансовой отчетности необходимо продолжение работы по развитию не только стоимостных, но и натуральных и условно-натуральных измерителей уровня устойчивости. Это будет способствовать снижению рисков для заинтересованных групп пользователей, а сама информация должна носить многоаспектный и многовариантный характер. В противном случае можно получить очень высокую степень эклектики, и прежде всего несоответствия учетных принципов, требований и правил формирования первичных данных с концептуальными установками МСФО со всеми вытекающими отсюда последствиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шеремет А.Д. Комплексный анализ и оценка финансовых и нефинансовых показателей устойчивого развития компании. *Аудит*. 2017;(5):6–9.
2. Малиновская Н.В. Связность информации консолидированной финансовой и нефинансовой отчетности. *Вестник Академии знаний*. 2024;1(60):235–238.
3. Гедранович А.Б. Измерение качества образовательных услуг вузов с помощью латентных переменных. *Материалы XIX Международной научно-практической конференции «Управление в социальных и экономических системах»* (Минск, 18 мая 2010 г.). Минск: Изд-во МИУ; 2010:271–272. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/15097/1/mim_uses_xix_09001.pdf (дата обращения: 17.02.2025).
4. Леонтьев В.В. Избранные статьи. Санкт-Петербург: Издательство газеты «Невское время»; 1994. 366 с.
5. Бубнов Е.А., Степанов И.В., Турусов С.Н. Шкалирование входной информации в судовых системах информационной поддержки. URL https://lib.uni-dubna.ru/search/files/stat_sbornik_docladov/volume_1/session_1/1_1_5.htm (дата обращения: 02.12.2024).
6. David B., Giordano-Spring S. Connectivity between financial and non-financial reporting: An exploration through climate accounting. *Accounting Auditing Control*. 2022;28(4):21–50. URL: <https://www.cairn-int.info/journal-accounting-auditing-control-2022-4-page-21.htm?contenu=article>
7. Мельник М.В. Загадки устойчивого развития в инновационной экономике. *Инновационное развитие экономики*. 2020;3(57):33–41.
8. Пятов М.Л. Бухгалтерский учет в нашей жизни: мифы и реальность. Научно-практическое издание. Москва: ООО «1С-Паблишн»; 2021. 509 с.
9. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. Москва: Финансы и статистика; 2000. 496 с.
10. Плотникова О.В. Момент признания обязательства в бухгалтерском финансовом учете. *Вектор науки ТГУ*. 2012;1(19):197–200.
11. Santis S., Bianchi M. Disclosing information on financial and non-financial capitals in the integrated report: An empirical analysis of financial industry. *International Journal of Business and Management*. 2020;15(11):62–78.
12. Белоусов А.И., Узденова Ф.М., Сигида С.И. Эколого-территориальный анализ устойчивого развития. *Вестник Академии знаний*. 2023;6(59):83–86.
13. Girella L., Rossi P., Zambon S. Exploring the firm and country determinants of the voluntary adoption of integrated reporting. *Business Strategy and the Environment*. 2019;28(7):1323–1340. DOI: 10.1002/bse.2318

14. Белоусов А.И., Михайлова Г.В., Узденова Ф.М. Устойчивое развитие в системе цифровизации учета и формирования интегрированной отчетности. *Экономические и гуманитарные науки*. 2022;5(352):29–36.
15. Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия. *Экономический анализ: теория и практика*. 2014;45(396):2–10.

REFERENCES

1. Sheremet A. D. Comprehensive analysis and assessment of financial and non-financial indicators of the company's sustainable development. *Audit = Audit* 2017;(5):6–9 (In Russ.).
2. Malinovskaya N. V. Connectivity of consolidated financial and non-financial reporting information. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;1(60):235–238. (In Russ.).
3. Gedranovich A. B. Measuring the quality of educational services of higher education institutions using latent variables. *Materiali XIX Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii "Upravlennie v socialnih i ekonomicheskikh sistemah" (Minsk 18 maya 2010)*. Minsk: Izdatel'stvo MIU; 2010:271–272. URL: https://elibrary.by/bitstream/123456789/15097/1/mim_uses_xix_09001.pdf (accessed on 17.02.2025). (In Russ.).
4. Leont'ev V. V. Selected articles. Saint Petersburg: Izdatel'stvo gazety "Nevskoe vremya"; 1994. 366 p. (In Russ.).
5. Bubnov E. A., Stepanov I. V., Turusov S. N. Shkalirovanie vhodnoj informacii v sudovyh sistemah informacionnoj podderzhki (Elektronnyj resurs) URL https://lib.uni-dubna.ru/search/files/stat_sbornik_docladov/volume_1/session_1/1_5.htm (accessed on 02.12.2024) (In Russ.).
6. David B., Giordano-Spring S. Connectivity between financial and non-financial reporting: An exploration through climate accounting. *Accounting Auditing Control*. 2022;28(4):21–50. URL: <https://www.cairn-int.info/journal-accounting-auditing-control-2022-4-page-21.htm?contenu=article>
7. Mel'nik M. V. The enigmas of sustainability in the innovation economy. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki = Innovative economic development*. 2020; 3(57):33–41. (In Russ.).
8. Pyatov M. L. Accounting in our lives: myths and reality. Scientific and practical edition. Moscow: OOO "IS-Publishn"; 2021. 509 p. (In Russ.).
9. Sokolov Ya. V. Fundamentals of accounting theory. Moscow: Finansy i statistika; 2000. 496 p. (In Russ.).
10. Plotnikova O. V. Moment of recognition of a liability in financial accounting. *Vektor nauki TGU = Vector of Science TSU*. 2012;1(19):197–200. (In Russ.).
11. Santis S., Bianchi M. Disclosing information on financial and non-financial capitals in the integrated report: An empirical analysis of financial industry. *International Journal of Business and Management*. 2020;15(11):62–78.
12. Belousov A. I., Uzdenova F. M., Sigida S. I. Ecological and territorial analysis of sustainable development. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;6(59):83–86. (In Russ.).
13. Girella L., Rossi P., Zambon S. Exploring the firm and country determinants of the voluntary adoption of integrated reporting. *Business Strategy and the Environment*. 2019;28(7):1323–1340. DOI: 10.1002/bse.2318
14. Belousov A. I., Mihajlova G. V., Uzdenova F. M. Sustainable development in the system of digitalization of accounting and formation of integrated reporting. *Ekonomicheskie i humanitarnye nauki = Economic and humanitarian sciences*. 2022;5(352):29–36. (In Russ.).
15. Sheremet A. D. Comprehensive analysis of indicators of sustainable development of the enterprise. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: Theory and practice*. 2014;45(396):2–10. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Анатолий Иванович Белоусов — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Anatoly I. Belousov — Dr. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7058-6698>

belousov04@yandex.ru

Галина Васильевна Михайлова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
Galina V. Mikhailova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6734-1518>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
mih-sgu@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 04.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 10.01.2025; revised on 25.01.2025 and accepted for publication on 04.03.2025.
The authors read and approved the final version of the manuscript.